

«Мне кажется, что с контрактом все в порядке, как думаешь?»

[Все хорошо. Особенно часть с расчетами.]

Ян взмахнул рукой с бумагами. Он тоже имел кое-какое представление о контрактах, поэтому недоуменно спросил:

«Семьдесят на тридцать? Не слишком ли хорошие условия?»

Ян удивленно смотрел на цифры. Перечитав еще раз, Ян убедился, что ему полагалось семьдесят процентов.

Обычно соотношение было пятьдесят на пятьдесят. В крайнем случае, шестьдесят на сорок. При этом часто из положенной суммы вычитаются средства, которые компания потратила на обучение стажеров.

После того как он внимательно изучил контракт, оказалось, что в нем нет этого пункта. Ян сразу же направился в конференц-зал.

— Э? Уже все?

— Ты тоже здесь?

Пока Ян подписывал контракт и упаковывал свою часть документов, дверь конференц-зала резко распахнулась. Ким Джуён с решительным видом вручил подписанный контракт генеральному директору Ли.

— Хорошо. Последний Ким Джуён.

Чо Тэун встал, выдохнув с облегчением.

— Что? Вы все уже подписали? — Пак Джинхёк задорно рассмеялся.

— Теперь мы действительно не можем убежать.

— С ума сойти. Это же целых семь лет! Мы будем вместе семь лет, это будет отвратительно.

— Вау, как подумаю о том, что буду видеть лицо Чо Тэуна семь лет...

— Прекрасное чувство, не так ли? Сердце радуется, да?

— Давайте больше никогда не встречаться!

Парни расслабились и дружно засмеялись. Никто не задавал вопросов, куда подевался Ким Хён. Все понимали, что ему нужно время, чтобы побыть одному.

— Ребята, я же просил прочитать все внимательно и не торопиться, — вздохнул генеральный директор Ли.

— Да, вы так сказали, но сейчас мы видим, что вы едва сдерживаете улыбку, так ведь?

— Хе-хе, ты меня поймал. Джуён, ты поговорил со своей мамой?

— Нет, не поговорил!

— Что?

Ким Джуён ярко улыбнулся:

— Теперь неважно, что скажут родители. Я уже подписал!

Он действительно выглядел очень решительным. Генеральный директор Ли молча покачал головой.

Так как ребята все еще были несовершеннолетними, контракт вступит в законную силу только тогда, когда будет поставлена подпись опекуна. Глядя на сияющее лицо Ким Джуёна, не знавшего об этом, генеральный директор Ли промолчал и спокойно занялся оформлением документов, не желая портить всем настроение.

Ему самому не хотелось думать о том, что позже нужно будет позвонить родителям и уточнить все детали.

* * *

— Хён, ты принес алкоголь в общежитие?

Ян направлялся на кухню, чтобы попить воды, и случайно наткнулся на Ли Джухёка,

державшего банку пива в руках. Уже почти рассвело, остальные ребята мирно спали.

— Прости, ты не мог бы сохранить это в тайне от остальных?

Это было не то, что Ян хотел увидеть. Поскольку большинство в этой команде несовершеннолетние, им было запрещено приносить алкоголь в общежитие. Но Ян подумал, что Ли Джухёк имеет право пить алкоголь как единственный двадцатилетний в команде.

«Ах, я хочу выпить».

[Я бы тоже не отказался.]

Ян был бы не против выпить соджу, если бы это тело не было несовершеннолетним.

— Что происходит?

Ян сел напротив, чтобы поговорить с Ли Джухёком, который сейчас выглядел немного отрешенно. Лицо Джухёка покраснело. Не может быть, он что, пьян от одной банки пива?

— Просто... Мы сегодня подписали контракт...

— Верно.

— Значит, я просто... — Джухёк замолчал, перекладывая банку пива из одной руки в другую.

Его речь была немного невнятной, кажется, он действительно пьян. Ян мягко спросил:

— Хён, ты пьян? Разве мы не чувствовали себя сегодня хорошо?

— Чувствовали себя хорошо... Хорошо, конечно.

— Только не говори мне, что теперь ты жалеешь, что подписал контракт?

— Нет, нет.

Наверное, у всех все сложно. Ян вздохнул и рассмеялся.

— Просто скажи, что ты счастлив.

— Хм...

— Подумай об это хорошенько.

— Да, да, наверное, — тихо ответил Джухёк.

Ян сидел напротив него и думал, что они впервые подписали такие важные контракты, дебют не за горами, поэтому все взволнованы.

Но, наверное, у Ли Джухёка, занявшего место лидера, было больше переживаний, чем у остальных. Он самый старший в группе. Если бы у него не получилось дебютировать с этой группой, то следующей возможности пришлось бы ждать несколько лет. Но к тому времени другие компании могут не принять его, дебютировать в качестве айдола будет уже поздно. Ли Джухёк, должно быть, сильно нервничал из-за этого.

Ян подумал, что в свои двадцать лет этот парень ничем не отличается от ребенка. Пока Джухёк старался контролировать остальных членов группы, он совершенно не обращал внимания на свои собственные переживания.

«Я рад дебютировать, но что будет, если потом мы провалимся?» — подобные мысли в разное время посещали каждого. Ежегодно дебютируют новые группы, но только некоторые из них станут популярными.

Как правило, будущее айдолов определяется через два-три года после их дебюта. Оценив результаты за это время, компания решает, уволить их или продвигать дальше.

Если объем продаж или признание не радуют даже после выхода четвертого или пятого альбома, большинство компаний, скорее всего, выдвинут следующую группу. Кроме того, их компания не была одним из тех больших агентств, в которых айдолов продвигают до конца контракта. Ведь, какой бы хорошей ни была группа, они не будут держаться за то, что не приносит денег.

Даже у Blackrush продажи сейчас идут на спад, поэтому следующий альбом будет выпущен нескоро, а потом участники переключатся на индивидуальную деятельность. Следом за этим компания будет готовиться к выпуску следующей группы.

Аффилированный* артист — это не человек, а продукт. Таков был их мир.

П.п.: Аффилированное лицо – это человек, имеющий большое влияние на деятельность компании.

— Хён, не будь таким грустным и иди спать. Завтра мы должны сделать фотографии, а твое лицо может опухнуть.

— М-м-м, так не должно быть.

Ли Джухёк резко встал. Он спрятал пустую банку из-под пива глубоко в пакет для мусора.

— Все будет хорошо, — заверил он.

Перед тем как пойти в комнату, успокоившийся Джухёк коснулся плеча Яна и мягко улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/67753/2767669>